ПЕТР ВЯЗЕМСКИЙ

ГРИБОЕДОВСКАЯ МОСКВА

Петр Вяземский

Грибоедовская Москва

«Public Domain»

1875

Вяземский П. А.

Грибоедовская Москва / П. А. Вяземский — «Public Domain», 1875

«Сослуживец мой по Министерству Финансов и по выставке промышленности в Москве (1831 г.), Польского происхождения, и кажется, трагически кончивший жизнь в Висбадене, или Гамбурге, то есть самоубийством, описывал мне в письме из Петербурга прискорбные уличные события при появлении холеры, и переходя в рассказе своем к другим предметам менее печальным, заключал свое описание следующими словами: «mais n'anticipons pas sur le passé». То есть в приблизительном переводе: но не будем забегать вперед в минувшее. Мы очень смеялись этому lapsus пера и логики, Он долго был между нами стереотипною поговоркой…»

© Вяземский П. А., 1875
© Public Domain, 1875

Содержание

I 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Петр Вяземский
Грибоедовская Москва

I

Сослуживец мой по Министерству Финансов и по выставке промышленности в Москве (1831 г.), Польского происхождения, и кажется, трагически кончивший жизнь в Висбадене, или Гамбурге, то есть самоубийством, описывал мне в письме из Петербурга прискорбные уличные события при появлении холеры, и переходя в рассказе своем к другим предметам менее печальным, заключал свое описание следующими словами: «mais n'anticipons pas sur le passé». То есть в приблизительном переводе: но не будем забегать *вперед в минувшее.* Мы очень смеялись этому lapsus пера и логики, Он долго был между нами стереотипною поговоркой. В минувшем времени эти слова и могли казаться забавною обмолвкой. Но в настоящее они получили действительное и едва ли не правильное значение. По крайней мере они часто приходят мне в голову. Наши новейшие сборники о старине нередко *забегают вперед,* и слишком далеко. В поисках, в наезднических набегах своих они не удерживаются никакими границами, никакими законами приличия в отношении к мертвым, забывая при сей верной оказии и живых. С кладбищем и могилами должно также обращаться осторожно и почтительно. Не подобает, не следует переносить на кладбище всякие слухи и сплетни, подобные тем, которыми пробавляются в салонах живых. Воейков говаривал: с мертвыми церемониться нечего: ими хоть забор городи. К сожалению, у нас случается, что по поводу мертвых городят всякую чепуху, а иногда, если и говорят правду, то такую, которую лучше бы промолчать. Не всякая правда идет в дело и в прок; правда не кстати, не во время неприлично сказанная, не далеко отстоит от лжи: часто смешивается с нею. Хороша историческая истина, когда она просветляет историю, событие или лице: когда старое объясняется, обновляется еще неизданными, неизвестными указаньями, источниками, хранившимися дотоле под спудом. Но к сожалению оно бывает так не всегда. Все, что есть в печи, все на стол мечи. Ройся в уголках, в завалинах, в подвалах и выноси из избы как можно более сора. В печи бывает и то, например сажа, чем не следует убирать обеденный стол. Всякий сор не есть еще святой пепел древности, мало ли что найдется в доме, где живут живые люди, но не все же найденное выставлять на показ и на обнюхиванье, а наши новейшие преподобные Несторы и журналисты тщательно все собирают, переливают в сосуды свои, боясь проронить каплю, упустить из вида малейшую соринку, пылинку, грязинку. Нет сомнения, что возникшая страсть охотиться на полянах и в дремучих лесах старины, дело полезное и похвальное. Нельзя не поблагодарить охотников за их труды и усердное поливание; но и здесь кстати сказать: pas trop de zèle. За неимением в настоящее время свежей и сочной домашней живности, мы только и лакомимся, – по крайней мере я, и как знаю, многие и другие, – что питательною, вкусною добычею, которою нередко почивают нас наши исторические и литературные Нимроды. Но зачем в живую и лакомую пищу впускают они иногда тук и тину: иногда такое, что ни рыба, ни мясо. Повара должны иметь чуткое обоняние, чтобы хорошенько разнюхать все сомнительное. Изыскатели старых материалов должны обладать подобным чутьем, которое в деле письменной стряпни называется *тактом,* а такта у нас часто и не имеется. Не говорим уже о поварах, которые пожалуй и имели бы достаточно чутья, но для личной наживы подают на стол своим застольникам припасы сомнительные, иногда совершенно негодные, и такою контрабандою портят весь обед. Впрочем, есть и потребители, которым нужна пища с острым душком: их грубое и толстокожее нёбо требует пересола, переквашенья, чего то в роде мертвечины. Искусный повар, образованный

в хорошей школе и уважающий достоинство свое, никогда не согласится потворствовать их одичалым аппетитам. В поваренном искусстве есть также свой такт и свой слог, своя вера. Писатель также не должен угождать всем требователям и всем вкусам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.